

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ЗУБИРОМ М. СУИССИ

31 марта 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Я Вас приветствую, рад познакомиться. Мне особенно приятно это сделать сейчас, сразу после визита Президента Вашей Республики товарища Шадли Бенджедида в Советский Союз. Это было большое событие в наших отношениях, да думаю – и в международном плане, крупное событие действительно мирового масштаба.

Как мне кажется, мы расстались в одинаковой степени убежденными в том, что этот визит Президента в нашу страну даст новый импульс нашим отношениям, которые уже сегодня имеют высокий уровень.

Вас ознакомили, очевидно, уже с содержанием ответов на Ваши вопросы.

Несмотря на то, что времени у меня практически нет, я считал своим долгом откликнуться на Вашу просьбу с учетом дружественных отношений между нашими странами и с учетом того, что Ваш журнал обращается к широкой аудитории в стране, в Африке, да и в Европе.

СУИССИ. Да, действительно, нас читают и в Европе.

ГОРБАЧЕВ. Есть ли у Вас еще желание что-то спросить сверх тех вопросов, которые Вы передали в письменном виде, я к Вашим услугам.

СУИССИ. Да, действительно, мне хотелось бы задать Вам два вопроса, которые вызваны Вашим выступлением в субботу по советскому телевидению.

Первый вопрос такой.

После того как США отвергли односторонний мораторий, предложенный Советским Союзом, американцы теперь отвергают и Ваше предложение о встрече в одной из европейских столиц, оправдывая это якобы Вашим отказом приехать в Соединенные Штаты в соответствии со сделанным Вами обещанием. Как обстоит дело в действительности и состоится ли встреча в США или в другом месте?

ГОРБАЧЕВ. В своем выступлении по вопросу о прекращении испытаний ядерных вооружений два дня назад я действительно обратился к Президенту Рейгану с призывом, не откладывая, уже в ближайшее время, встретиться в одной из европейских столиц с одной целью – обсудить безотлагательно только один этот вопрос. Это – не взамен нашей встречи в Соединенных Штатах Америки, которую мы обговорили в Женеве и которой в данном случае я даже не касался.

Речь идет о том, что весь мир, не только Советский Союз, а все народы, включая американский, обеспокоены, что в таком кардинальном вопросе войны и мира, как гонка вооружений, сокращение ядерных вооружений, позитивных сдвигов практически нет. Переговоры идут. Да, они идут. Но результатов пока еще они не дали.

Советское руководство считает, что нужен какой-то крупный шаг, чтобы вывести из тупика переговоры по сокращению ядерных вооружений и тем самым начать движение к цели, с которой, как нам казалось, согласны и мы, и американцы, а именно: поэтапно идти к сокращению ядерного оружия, чтобы через какое-то время вообще его уничтожить.

Когда мы 15 января в известном Вам Заявлении провозгласили свою конкретную программу ликвидации ядерного оружия, Президент Соединенных Штатов приветствовал, по его словам, наш дальнейший шаг в этом процессе и напомнил о своих аналогичных высказываниях в 1983 году и позже. Да и в Женеве мы были согласны в том, что ядерная война недопустима и что в ней не может быть победителей. Значит, выходит, мы в принципиальном плане говорим одно и то же. Но никак не можем сдвинуться с места на Женевских переговорах, чтобы начать реальное движение к этой цели, которую провозгласила и советская, и американская сторона.

Мы считаем, что первым шагом в этом направлении могло бы быть прекращение ядерных взрывов и переговоры по заключению соглашения об их запрещении во всех сферах.

Мысль наша проста: мы все время ищем пути и способы, чтобы начать совместное с американцами и с другими ядерными державами продвижение по пути сокращения ядерных вооружений. Но прежде всего – с американской администрацией.

Заключение между Советским Союзом и Соединенными Штатами соглашения о прекращении ядерных взрывов имело бы огромное реальное значение, ибо поставило бы преграду совершенствованию ядерного оружия и созданию новых его видов. Но этот шаг имел бы и огромное политическое, да и моральное значение как пример совместных действий двух великих держав, на которых лежит особая ответственность.

Хотя в ответ на это мое новое обращение к Президенту мы сразу же услышали отрицательное заявление, – собственно, американская администрация повторила то, что она говорила раньше, – мы, тем не менее, надеемся, что и Президент, и его ближайшее окружение, и конгресс еще обдумают это наше предложение.

Что касается моего визита в Соединенные Штаты Америки, то этот вопрос остается в поле зрения и советской, и американской сторон.

Вот, пожалуй, таков мой ответ на первый Ваш вопрос.

СУИССИ. Позвольте перейти ко второму вопросу. Возможен ли еще диалог между Советским Союзом, который выступает за мир, и американской администрацией, настроенной реваншистски и неуступчиво?

ГОРБАЧЕВ. Вы задаете непростой вопрос. Но мы взяли сейчас за правило, за принцип – как в своей внутренней, так и во внешней политике – не уклоняться от трудных вопросов, от любых проблем. Исходя из этого, я отвечу и на Ваш вопрос.

Я бы сделал упор на то, что диалог между руководством Советского Союза и администрацией США необходим. Без нормализации советско-американских отношений, без совместных усилий Советского Союза и США по прекращению гонки вооружений, в целях ликвидации ядерного оружия, нормализации международных отношений – политических, экономических,

торговых, по линии культуры – трудно рассчитывать на оздоровление международной ситуации. Мы всегда это подчеркивали. И это свидетельствует о серьезности нашего подхода.

При всей значимости и роли Советского Союза и Соединенных Штатов Америки надо считаться с тем, что в мире живут и хотят жить лучше, строят свои планы на будущее сотни государств и народов. Это должны учитывать и советское руководство, и американская администрация.

Думаю, что то, что мы сказали на XXVII съезде партии о нашем отношении к международным делам, к международному сотрудничеству, является убедительным аргументом уважительного отношения ко всем народам, свидетельствует о понимании ответственности за сохранение и упрочение мира, за оздоровление международных отношений не только перед своим народом, но и перед другими народами. Так что при всей важности советско-американских отношений мы не можем не учитывать этого.

И все же в силу объективных причин роль, а значит, и ответственность Советского Союза и Соединенных Штатов за положение дел в мире велика. Мы, повторяю, стремимся быть на высоте этой ответственности. Но дела пойдут в мире по пути нормализации быстрее, увереннее, если такое же понимание и такая же ответственность будут сопутствовать и американской администрации. И мы приглашаем и Президента, и правительство США, и конгресс проявить политическую волю и искать пути к нормализации советско-американских отношений, их развитию, пути к улучшению обстановки в целом.

Наша оценка такова: сейчас нелегкий период в этих отношениях. Но мы не смотрим на них безнадежно и со своей стороны пытаемся делать то, что от нас зависит, идя на определенные реальные, практические шаги, чтобы создавать надлежащую атмосферу для улучшения отношений и политического диалога.

СУИССИ. Благодарю Вас за высокую честь, оказанную нашему журналу, за возможность передать через него Ваше послание мира

алжирскому народу, всем свободолюбивым и миролюбивым народам. Мир – это сейчас самое важное.

ГОРБАЧЕВ. Мы в этом уверены. Тот, кто следил за работой нашего съезда, кто знаком с его документами, знает, что именно это мы хотели донести до всего мира – послание мира советского народа ко всему миру. Но за мир надо бороться. «Хочешь мира – борись за мир!».

Передайте, пожалуйста, через Ваш журнал самые добрые пожелания дружественному нам народу Алжира и всем читателям Вашего журнала.

ПИСЬМЕННЫЕ ОТВЕТЫ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ АЛЖИРСКОГО ЖУРНАЛА «РЕВОЛЮСЬОН АФРИКЭН»

31 марта 1986 года

Вопрос. *КПСС только что пережила переломный момент в своем развитии. XXVII съезд явился съездом новизны и смелой стратегии как в том, что касается жизни партии, так и развития экономики и советского общества. Не могли бы Вы сказать нам, какими причинами вызваны эти проекты?*

Ответ. Что ж, у нас, пожалуй, есть основания согласиться с вашими оценками характера XXVII съезда. Для советских коммунистов он действительно имеет историческое значение, ибо речь идет о решении грандиозной задачи – достижении **нового качественного состояния советского социалистического общества**. Так что переживаемый момент действительно переломный в жизни страны.

Только здесь нужна ясность. Кажется, теперь уже никто, кроме профессиональных антисоветчиков, не отрицает наших достижений. Думаю, читателям вашего журнала известно, какой путь прошла наша страна. Путь от отсталой, разоренной страны до передовой державы как в социально-политическом, так и экономическом отношениях.

У нашей революции было много врагов, слишком много. Я имею в виду не только империалистических хищников, которые делали все возможное,

чтобы вернуть нас к полукOLONиальному прошлому. Я имею в виду и массовую неграмотность, нищету, вековую придавленность людей. Но такова уж судьба подлинно народной революции, которая всегда встречает сопротивление со стороны сил старого мира. Вы в своей стране знаете это по собственному опыту.

На долю нашего народа выпадали тяжелейшие испытания. Достаточно напомнить о фашистском нашествии, которое унесло миллионы и миллионы человеческих жизней, оставило в руинах наши города и села. Но и это было преодолено героическим трудом советского народа. За считанные годы страна была поистине возрождена.

Сегодня мы располагаем могучим производственным потенциалом, наше народное хозяйство неуклонно идет в гору. Только за последнюю четверть века в семь раз увеличились основные производственные фонды страны. Наша индустрия шагала вдвое быстрее, чем в развитых капиталистических государствах. Существенно повысилось благосостояние советских людей. Реальные доходы на душу населения увеличились за четверть века в 2,6 раза.

Я знаю, что на Западе любят поговорить о так называемом отставании Советского Союза в том, что касается развития современной науки и техники. Полагаю, что красноречивей всяких опровержений говорят выдающиеся открытия и свершения советской научно-технической мысли в самых различных областях. Достаточно напомнить о первом спутнике Земли, полете Юрия Гагарина, открывших космическую эру, об успехе недавнего проекта «Венера – комета Галлея». В этом уникальном исследовании слиты воедино достижения советской физики и машиностроения, математики и приборостроения, других отраслей науки и техники, профессиональное мастерство рабочего класса.

Впрочем, я не собираюсь вступать в пустую полемику с теми, кто, если им хорошо заплатят, будут готовы наговорить даже на самих себя. Я просто знаю, что во всех областях знаний мы располагаем специалистами высокой

квалификации, отличными производственниками. Кстати, в Алжире на протяжении уже многих лет работают наши инженеры, техники, рабочие, врачи, и, насколько мне известно, работают успешно. Алжирские коллеги считают такое сотрудничество весьма полезным.

Конечно, могут задать вопрос: если советское общество в минувшие десятилетия развивалось успешно, то зачем тогда глубокие перемены, которые намечены XXVII съездом партии? Видите ли, воздавая должное тому, что сделано, мы хотим двигаться вперед быстрее, на новой качественной основе. Созидательные возможности социализма таковы, что мы можем решать более сложные и масштабные задачи, чем прежде. Самоуспокоенность противоречит самой природе Коммунистической партии, природе социалистического общества, нашей морали.

Поэтому-то на XXVII съезде и было открыто и честно сказано не только о достижениях, но и о наших ошибках и промахах. В какой-то мере нас успокоили те возможности развития, которые, как говорится, лежат на поверхности. Экономика в значительной мере развивалась на экстенсивной основе, за счет вовлечения в производство дополнительных трудовых и материальных ресурсов. Структура управления народным хозяйством не менялась десятилетиями, хотя развитие производительных сил диктовало необходимость перестройки производственных отношений. Отсюда замедление темпов роста, недостаточно энергичное освоение в экономике новейших научно-технических достижений.

Наш прямой разговор о недостатках был необходим и направлен на то, чтобы максимально мобилизовать преимущества социалистического производства, которое по самой сути своей способно к постоянному обновлению и совершенствованию. Напомню слова Маркса, который еще о революциях XIX века говорил, что они «постоянно критикуют сами себя... возвращаются к тому, что кажется уже выполненным, чтобы еще раз начать это сызнова, с беспощадной основательностью высмеивают половинчатость,

слабые стороны и негодность своих первых попыток...». Сильно сказано, хорошо сказано.

Так что, говоря самым кратким образом, на съезде мы трезво оценили наши силы, наши возможности, увидели, что можно работать лучше. Вот главный побудительный мотив необходимости ускорения социально-экономического развития страны.

Что касается международных аспектов стратегии ускорения, то надо подчеркнуть следующее. Социализм развивается не в рамках какого-то изолированного острова. Идет соревнование между двумя общественными системами – социалистической и капиталистической. Это соревнование, – а мы хотим, чтобы оно было мирным и только мирным, – само по себе обязывает нас позаботиться об ускорении социально-экономического развития. **Социализм не имеет права отставать.** Располагая сегодняшними ресурсами, – а это не только производственный и научно-технический потенциал, но в первую очередь люди, любящие свою страну, готовые сделать все необходимое, чтобы она процветала, – партия вполне обоснованно и уверенно взяла курс на ускорение развития страны.

***Вопрос.** Создается впечатление, что в числе проблем, которые вы затронули на съезде, вопросы, относящиеся к экономике, социальному развитию СССР, являются предметом вашей главной заботы. Стратегические направления развития взяты с учетом процесса ускорения, начало которому вы положили. Каковы основные направления, средства и цели новой политики?*

Ответ. В известной мере я уже ответил на этот вопрос. Но, пожалуй, надо подчеркнуть еще раз: экономика и, конечно же, социальная политика – главная забота Коммунистической партии как партии правящей.

Что же касается стратегии ускорения, то она охватывает все стороны жизни общества: экономику, науку и технику, социальную сферу, духовную жизнь общества. В одних случаях непосредственно, в других – опосредованно.

Мы взяли за реконструкцию народного хозяйства на базе новейших достижений научно-технического прогресса, создаем максимально благоприятные условия для развития науки – как фундаментальной, так и прикладной. Изменяем структурную и инвестиционную политику, с тем чтобы обеспечить ускоренный рост машиностроения, других авангардных отраслей промышленности. Хочу подчеркнуть, что все это не намерения, не пожелания, а органическая часть нашей сегодняшней работы.

Другое важное звено экономической стратегии – радикальные экономические реформы, перестройка хозяйственного механизма. Ее суть – гармоничное сочетание преимуществ централизованного планирования с расширением самостоятельности и повышением ответственности производственных объединений и предприятий. А направленность очевидная – подчинить все наше производство общественным потребностям, нацелить управление на повышение эффективности и качества. Словом, сделать так, чтобы все народное хозяйство работало динамично, как бы в саморегулирующемся режиме.

Для нас стратегия ускорения – это и развитие политической системы, системы социалистической демократии, в которой вся власть принадлежит народу. Свою задачу мы видим в углублении социалистического самоуправления народа, в самом полном привлечении трудящихся к управлению государственными и общественными делами. Говоря по существу, широкая демократия – это тот обязательный климат, в условиях которого в полной мере раскрываются созидательные возможности и общества, и личности. И начинается она с внутривнутрипартийной демократии, со свободного открытого обсуждения, так, как это было в предсъездовской дискуссии и на самом XXVII съезде, всех проблем, волнующих общество.

Разговор о социалистической демократии, конечно, невозможно исчерпать в сравнительно коротком ответе. Здесь надо бы обстоятельно говорить и о наших государственных и общественных институтах, о том, как строится работа Советов народных депутатов с их многомиллионным

активом. Сейчас хотел бы обратить внимание на следующее. На съезде остро поставлен вопрос о гласности в деятельности государственных, партийных и других общественных организаций. Мы считаем, что правды не может быть меньше или больше. Правда одна, и она должна быть полная.

Мы говорим обо всем открыто, потому что верим в свои силы и знаем не только, что надо делать, но и как делать. Замечу, что авторитет партии только укрепляется, когда она умеет ставить правильные задачи и умеет хорошо слушать голос трудящихся, знает их мнения, безбоязненно оценивает свои ошибки.

И конечно, сердцевина стратегии ускорения – это сильная, целостная социальная политика. Производство существует не само для себя. Производство существует для народа. Иначе не может быть в социалистических условиях, где нет частной собственности, где все предприятия являются народными и обслуживают народные нужды. У нас в стране ведь нет богатеев, которые бы подчиняли производство собственным интересам.

Добавлю к сказанному, что когда мы занимаемся перестройкой среднего и высшего образования, добиваемся улучшения здравоохранения, развертываем строительство новой сети санаториев, домов отдыха, очагов культуры, спортивных комплексов, то все в конечном счете сводится к созданию надлежащих материальных условий для гармоничного развития личности, для творческой работы людей. Работы, которая не только делает богаче общество, но и духовно обогащает человека.

Вопрос. *Вы выступаете за новые подходы в вопросах организации производства и в оценке трудового фактора, имея в виду повышение их эффективности. Это ведет к перевороту в привычках и во взглядах. Как КПСС готовится к этой новой ситуации?*

Ответ. Интересный вопрос, хотя, по-моему, необходимый ответ уже дан решениями XXVII съезда.

Что касается организации труда, то наша ориентация такова – налаживание хозрасчета, обеспечение рентабельности и самоокупаемости всех предприятий в городе и на селе, широкое использование экономических стимулов, правильное использование инструментария товарно-денежных отношений, поощрение социалистической предприимчивости, установление прямых связей между производителями и потребителями.

Когда мы взялись за проведение экономических экспериментов в народном хозяйстве, а они сейчас расширяются, то смогли убедиться, что уже первые шаги дают весомую отдачу. Выигрыш здесь двойной: выигрывает общество, получая больше необходимой и качественной продукции; выигрывает трудовой коллектив, так как ему дано право использовать по своему усмотрению большую долю полученного дохода.

Что касается оценки труда, трудовых усилий каждого человека, мы руководствуемся известной марксистской формулой: «От каждого – по способностям, каждому – по труду». Это и есть социальная справедливость, когда каждый человек получает такое количество благ, которое он заслужил своей работой.

В своем вопросе вы говорите о перевороте в привычках и взглядах, спрашиваете, как КПСС готовится к этой новой ситуации.

Мы объявили войну консерватизму, бюрократизму, бесхозяйственности, нарушениям дисциплины, косности во всем. Мне кажется, что вся деятельность партии после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС, в период подготовки к XXVII съезду партии, ход его работы убеждают, что наш курс встречает понимание и энергичную поддержку со стороны коммунистов, широчайших масс трудящихся. Но работа, конечно, предстоит большая, и перестраиваться на новые подходы должны руководители, все трудящиеся – рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Вопрос. *Вы не скрываете ваших финансовых затруднений в том, что касается осуществления целей, связанных с процессом ускорения социально-экономического развития СССР. Если международные отношения не*

изменяться в сторону, благоприятную делу мира и сотрудничества, как вы имеете в виду получить средства, необходимые для перехода к этому качественно новому этапу?

Ответ. Здесь что-то не так. Мы на свое финансовое положение не жалуемся, хотя и лишних средств у нас нет. Тем более что в силу вызывающей империалистической политики нам приходится отвлекать часть ресурсов на укрепление обороноспособности своей страны. Это мы будем и дальше делать: мирный труд советского народа, наших друзей и союзников и в дальнейшем будет огражден надежно.

Но необходимые средства для того, чтобы обеспечить ускорение социально-экономического развития страны, у нас есть. Мы ориентируемся прежде всего на внутренние накопления. Это – единственный надежный путь. Кто-кто, а мы-то знаем, что в практику современных международных экономических отношений империализм ввел такие нецивилизованные приемы, как различные формы дискриминации, санкции, экономические блокады, эмбарго, торговые запреты и т. д.

У нас хватит материальных возможностей для реализации наших планов. Взятый нами курс на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий не только требует затрат, но одновременно создает и дополнительные ресурсы. Очевидно, не нужно доказывать, что общество развивается, идет вперед на основе роста производительности труда, повышения эффективности производства. Многое даст ускорение оборота средств. Я уже не говорю о применении энергосберегающих технологий, коренном улучшении капитального строительства и т. д.

Бесспорно, что мы используем в интересах развития и наши широкие зарубежные экономические связи. Это нормальное явление. Но, повторяю, наши планы мы не ставим в зависимость от намерений других государств по отношению к нашей стране. Хотя, разумеется, мы были и остаемся убежденными сторонниками широких международных деловых связей.

Вопрос. *Соревнование в военной области с Западом и особенно проект «звездных войн» являются, несомненно, крупнейшим препятствием для ваших экономических и социальных планов. Однако встреча на высшем уровне в Женеве и Ваше Заявление от 15 января 1986 года должны были бы открыть перспективы более мирного и благоприятного развития всего человечества. Что следует ожидать от Вашей предстоящей встречи с главой Белого дома?*

Ответ. Что ж, давайте вернемся к Женевской встрече. Мы серьезно отнеслись к ней. В преддверии встречи выступили с конструктивными предложениями. Напомню о них.

С 6 августа прошлого года Советский Союз ввел полугодовой односторонний мораторий на все ядерные взрывы. Мы предложили Вашингтону последовать нашему примеру, чтобы сделать мораторий постоянным, **вечным**. Нам ответили приглашением на очередное ядерное испытание в штате Невада.

Перед новым, 1986 годом, объявленным ООН Годом мира, мы заявили, что продлеваем мораторий на ядерные взрывы еще на три месяца. Ответом были американские ядерные взрывы.

Наконец, совсем недавно, в связи с обращением руководителей шести государств, мы приняли решение придерживаться моратория до первого ядерного взрыва с американской стороны. И сразу же Пентагон форсирует проведение новых ядерных испытаний. Выводы из этого нам придется делать. Не сомневаюсь, сделают их и другие миролюбивые страны, международная общественность. Сегодня особенно ясно, кто есть кто в мировой политике. Милитаризм, идеология которого господствует в ведущих странах империализма, обнажил себя до предела.

Теперь о наших предложениях от 15 января этого года. Не буду напоминать их содержание. Оно известно. Это нечто большее, чем приглашение к серьезному диалогу. Мы изложили целостную и честную программу, как сделать мир более безопасным, избавить его от ядерного

оружия, не допустить гонки вооружений в космосе, серьезно урезать обычные вооружения.

США размышляли долго, больше месяца. Мне уже приходилось говорить об американском ответе. Мы не услышали ни ясного «да», ни конструктивных идей администрации относительно преодоления злой логики гонки вооружений.

Более того, возьмем инициативу по ликвидации ракет средней дальности в Европе, перекликающуюся в некотором отношении с прежними американскими суждениями по этой проблеме, – и та игнорируется. Мы обнаруживаем, и так происходит не только на Женевских, но и на других переговорах: как только мы делаем шаг навстречу американской позиции, США делают шаг вспять от нее.

Разве возможно улучшение советско-американских отношений вне практических решений по свертыванию гонки вооружений, разве возможно идти к доверию, одновременно пополняя арсеналы все более изощренными орудиями войны? Мы убеждены, что к миру ведет другая дорога, дорога от гонки вооружений к разоружению.

Для этого необходимо отрешиться от старого способа мышления, когда постулат древнеримских легионеров – «Хочешь мира, готовься к войне» – лидеры империализма и сегодня считают применимым к международным отношениям.

Встреча в верхах приоткрыла дверь в мир надежды. Но как же испугались этого луча света люди, связанные с военно-промышленным комплексом США! С какой силой навалились они на эту «дверь», чтобы захлопнуть ее!

И я, и мои товарищи в руководстве партии пытаемся понять: к чему же стремится американская администрация? К войне? Но думаю, в Вашингтоне хорошо представляют, что такое ядерная война. Тогда что же означают все эти попытки законсервировать конфронтацию, более того, разжечь ее, что означает очередной взрыв воинственной риторики? Куда ведут и каким

конкретным интересам служат действия США в Никарагуа, против Ливии и Афганистана, нарушение военными кораблями границ территориальных вод СССР (в районе Южного берега Крыма 13 марта 1986 года), поддержка пещерного режима апартеида в ЮАР и многое другое, что характеризует сегодня международное поведение США?

Нам знакомы и расчеты измотать Советский Союз в гонке вооружений. Они давнишние и, скажу прямо, неумные. Ничего из этого не выйдет, так что напрасно тратят американцы и свои деньги, и свои силы на осуществление этой доктрины, давно уже провалившейся.

Но эти расчеты касаются не только Советского Союза. Они бьют по интересам развивающихся государств, затрагивают собственных союзников США. Да и сами Соединенные Штаты все глубже погружаются в омут проблем и внешнего, и внутреннего порядка, порожденных их имперской, милитаристской политикой.

Действия Вашингтона после Женевы противоречат достигнутым договоренностям. Там усиливается антиженевский синдром, что, конечно, создает немалые трудности в развитии советско-американских отношений.

Вопрос. *Мир – это не только ликвидация ядерного оружия и его неразмещение в космосе. Для многих народов, все еще находящихся под гнетом, он начинается с завоевания основополагающего права на национальный суверенитет. Однако многочисленные народы, десятилетиями ведущие борьбу за освобождение своей родины, не могут добиться удовлетворения своих чаяний из-за недостатка более активной и последовательной поддержки на международной арене. Как Вы можете объяснить нынешний спад национально-освободительного движения в мире?*

Ответ. Немного истории. На последние десятилетия пришлось крушение колониальных империй, взлет антиколониальных революций, возрождение и возникновение десятков и десятков новых государств. Сегодня освободившиеся страны составляют половину человечества, и они во многом определяют характер и ход событий в мире. Уверен: их роль, роль движения

неприсоединения в международных делах, в определении того, какими маршрутами пойдет дальше цивилизация, будет возрастать. Так что результаты национально-освободительных движений имеют непреходящее значение.

Советский Союз, другие социалистические страны заявляют открыто: наши симпатии полностью на стороне народов, борющихся за свободу, национальную независимость и социальный прогресс. Мы оказывали и будем оказывать им широкую поддержку – политическую, моральную, материальную. Подчеркну, что Советский Союз не ищет при этом для себя никаких односторонних выгод – политических или экономических.

Верно и другое. Завоевав политическую независимость, взяв свою судьбу в собственные руки, освободившиеся народы вынуждены вести тяжелую борьбу за преодоление экономической отсталости, нищеты, за укрепление своего суверенитета. Чтобы подмять, сокрушить освободившиеся страны, остановить ход истории, силы империализма, прежде всего американского, идут на все – экономические диверсии, политические провокации, прямое силовое давление. Под этот курс подведена наспех сработанная «доктрина нового глобализма». Вообще-то говоря, нового тут ничего нет, делается попытка вернуться к старой, так сказать, классической системе разбоя.

Что, как не старую «политику канонерок», являют собой пиратские акции США у берегов Ливии. Так ее и воспринимают во всем мире. Видно, не впрок бывшие уроки Вашингтону, которому не раз приходилось расплачиваться за свои военные авантюры. Антиливийские действия США – это не нечто единичное. Каких только фантазий ни наплодили американские политические деятели в отношении СССР, Кубы, чтобы оправдать расширение военной авантюры против Никарагуа.

В свои объятия американская администрация заключила и афганских душманов, и бандитов из УНИТА в Анголе, и южноафриканских расистов. И все это, оказывается, во имя утверждения идеалов мира и свободы. Не

сомневаюсь, не будь американского вмешательства во внутренние дела других государств, региональные конфликты пошли бы на убыль, решались бы куда проще и справедливее.

Исключительно важно то, что растет понимание органической взаимосвязи между решением проблем укрепления международной безопасности и обеспечением надежного, уверенного и независимого развития освободившихся государств.

Вопрос. *Мировой экономический кризис никого не обошел стороной, а особенно страны «третьего мира». Падение цен на нефть, непрекращающееся снижение цен на другие виды сырья, нехватка продовольствия в мире – это все проблемы, которые грозят увеличением зависимости стран «третьего мира», обремененного большой внешней задолженностью. СССР также затрагивают некоторые проявления этого кризиса. Какую роль Советский Союз сможет сыграть в поиске путей его преодоления?*

Ответ. Я согласен с вами. Положение развивающихся стран тревожно, а некоторых – даже трагично.

Ведь что происходит? Сохраняя эти страны в неравноправном положении, империализм перекладывает на них последствия неурядиц в собственной экономике. Отсюда самые низкие за полстолетия цены на сырье, падение цен на нефть, нехватка продовольствия. Эксплуатируя молодые государства, империализм наживается, богатеет. Во многом за их счет он финансирует гонку вооружений. Вот и получается: с одной стороны – триллионный долг развивающихся стран, а с другой – сверхприбыли транснациональных корпораций и банков.

Эту империалистическую политику хорошо знают в странах Азии, Африки, Латинской Америки, да и повсюду в мире. Это же факт, что развивающиеся государства только на выплату процентов по внешним долгам расходуют свыше 100 миллиардов долларов в год. Платят больше, чем получают новых кредитов. Или другой выразительный факт: американские

транснациональные корпорации за каждый доллар, вложенный в Латинской Америке, кладут в собственный карман два с половиной доллара прибыли. Жестокая бухгалтерия, но иной империализм не знает.

Советскому Союзу далеко не безразлично такое состояние дел. Со своей стороны нашей внешней торговлей мы оказываем стабилизирующее влияние на рынки многих товаров, в том числе экспортируемых развивающимися странами. Работает в том же направлении экономическое и техническое содействие СССР этим странам, помогающее формированию национальной базы науки и промышленности, модернизации сельского хозяйства. Наши кредиты погашаются за счет развития экспорта молодых государств, и потому здесь не возникает драмы задолженности.

Понятно, что события на мировых рынках в определенной степени влияют и на нас. Кризисы на Западе сокращают спрос на наш экспорт. Инфляция удорожает импорт.

Как лечить мировую экономику? Вместе с развивающимися государствами мы выступаем за перестройку международных экономических отношений на справедливых, демократических основах. Начать такую перестройку можно было бы с осуществления важнейших положений программы нового международного экономического порядка. С ней полностью созвучна наша концепция обеспечения экономической безопасности государств. Она предусматривает исключение из международной практики всех форм дискриминации, справедливое урегулирование проблемы долгов, объединение усилий всех стран в решении глобальных проблем, включая, конечно, проблему развития.

Хочу повторить: мир и развитие неразделимы, и в их достижении коренные интересы социалистических и развивающихся стран совпадают.

Вопрос. У наших стран много общего в подходе к делу борьбы за освобождение народов и за мир. Отношения между нами установились очень давно, и настало время подвести итоги, с тем чтобы объективно оценить их

значение и наметить реальные пути дальнейшего развития. Что готовит нам будущее в этой области?

Ответ. Как раз это и было предметом содержательных и плодотворных переговоров, которые состоялись у нас с Президентом АНДР Ш. Бенджедидом. Я уверен, что в эти дни СССР и Алжир еще раз показали, насколько полезным и насыщенным может быть сотрудничество, построенное на началах равноправия и строгого уважения суверенитета друг друга.

Что впереди? В соответствии с Долгосрочной программой экономического, торгового и научно-технического сотрудничества СССР и АНДР новый размах получают советско-алжирские экономические связи. Энергетика, черная и цветная металлургия, нефтяная и газовая промышленность, геология, металлообработка и машиностроение, сельское, водное и лесное хозяйство, рыболовство – таков далеко не полный перечень отраслей, в которых намечено осуществить интересные совместные проекты.

Мы убеждены, что в высшей степени перспективно наше сотрудничество по подготовке национальных кадров. Знания, культура, опыт – все это жизненно важно и для дня сегодняшнего, и еще больше для дня грядущего.

Советско-алжирские переговоры вновь убеждают, что в борьбе за сбережение мира наши страны – не попутчики, а настоящие партнеры. В такой же степени это касается утверждения нового справедливого международного экономического порядка, преодоления конфликтных ситуаций на основе строгого уважения прав каждого народа самому определять собственный путь в будущем.

Словом, мы полностью удовлетворены итогами переговоров и верим, что достигнутые договоренности хорошо послужат интересам народов наших стран, интересам мира и социального прогресса.